Он попробовал несколько других слов и эмоций, пробуя то здесь, то там, но ни одно из них не сработало. Было видно, как детеныш расстроился и выглядел так, как будто собирался заплакать, от чего Лиаму стало плохо… Разочарование, да… Он чувствовал себя как идиот, пропустивший очевидное.

«Гнев-желание-смерти-враг-убежал-гнев», и здесь результат был тем, что он хотел, это было похоже на использование очень продвинутой виртуальной реальности, но с каким-то очень смутным и разбавленным ощущением.

Это был Гладиус, пробужденный от своего законного покоя странными звуками, исходящими от большого движущегося предмета, который был выходом/входом. Сначала он подумал, что это возвращается «Отец», но, когда он счастливо подошел ближе, понял, что это не так.

Голос был другим, Лиам понял, что это был язык На'ви, даже если он был искажен и отличался, поскольку воспоминания не были услышаны человеческими ушами, поэтому, был ли это мужчина или женщина, он не знал.

Его ковыляние стало чрезвычайно агрессивным, когда он прокричал что-то, что обещало медленную и ужасную смерть, но для Лиама это было мило. За ним последовал панический визг в сочетании со звуком, похожим на ржание, и звуком цокота копыт по грязи, после чего в конце концов воцарилась тишина.

Затем волна самодовольства от Гладиуса, и в то же самое время связь оборвалась, и Лиам набрал полную грудь воздуха, поскольку до сих пор бессознательно задерживал дыхание.

"Хааа… Хорошо, значит, это возможно… Но ург. Это сбивает с толку, похоже мой мозг не привык к такому". — пробормотал он, тщетно массируя лоб, чтобы избавиться от новой, но легкой головной боли.

Квипп!

"Да, ты молодец, приятель" — со смешком ответил Лиам чирикающему Гладиусу, который дал понять, что не получил свою еду, на что мужчина с радостью отдал различные фрукты из своего инвентаря, который он собрал по пути к своей базе. Но каждый фрукт был заработан, играя или делая то, что он просил.

Там было около 50 килограммов, в основном ягоды, а также орехи, собранные за это короткое время, что доказывает, насколько плодородными были земли.

Он проверил их все прежде, чтобы увидеть, что хорошее, а что плохое, но он знал, что это не самое полезное действие, поскольку то, что может быть смертельным для одного вида, необходимо для постоянного выживания другого, такова природа. Хотя он по-прежнему избегал того, что вызывало у него тошноту.

Этого открытия способности доступа к памяти имело большой потенциал, первое, что пришло ему в голову, это разведка.

Прямо как питомец из ролевой игры… Это была захватывающая перспектива и, откровенно говоря, необходимость, когда он думает об этом.

«Конечно, это не может быть кто угодно…» — подумал он о возможных вариантах, пока шел к разделяющей каменной плите.

Мертвая бронированная рыба шлепнулась на плиту, и он начал отрезать ей голову ножом, сделанным из меньшего когтя Большого Австрапеда.

«Хммм, возможно, безперые птицы-фламинго-орлы должны подойти, они всеядны и намного умнее летучих мышей, хотя не то чтобы их было особенно трудно превзойти в этом отношении…» — подумал он о тетраптеронах, когда начал разделывать рыбу, приятно удивленный, из-за отсутствия большого количества костей.

А также тем, что чистая белая мякоть была очень похожа на кальмара, по крайней мере, по вкусу и текстуре, что натолкнуло его на новые идеи о том, что он собирался приготовить, кальмары были одним из его любимых ингредиентов для работы.

В любом случае, чтобы заполучить своего будущего партнера или партнеров по разведке, у него появился простой план о том, как он собирался украсть, точнее, без разрешения навсегда одолжить несколько яиц тетраптеронов.

Он достаточно изучил мигрировавших диких животных, чтобы быть уверенным в том, где они гнездятся, и в том, что тетраптероны вообще гнездились.

День 71.

Сияя под солнцем, Лиам в своих полных бронзовых доспехах лез на дерево того же вида, что и дерево у его дома, но это было всего лишь добрых 10 метров в высоту.

Гравитация Пандоры на 20% слабее, чем у Земли, раздвигая границы того, что считалось биологически возможным на старой голубой планете. И этот вид деревьев, выдерживающий десятки ударов молнии, даже не приближается к самым высоким видам деревьев на Луне.

Простой небольшой треугольный щит из дерева и кожи с оттенком бронзы был привязан куском кожи к его правому предплечью, а на левом предплечье был наручный арбалет.

Его доспехи были почти герметичны для защиты от любого потенциального вреда мясному мешку внутри, Лиаму.

Над головой было слышно три дюжины фигур безперых «птиц» самых разных оттенков и цветов от светло-фиолетового до королевского синего с редкими оранжевыми и почти черными.

Он не был точно уверен, принадлежали ли они к одному и тому же виду, или это была их особенность, в любом случае они были довольно красивыми существами, хотя и выглядели немного злобно.

Его линия обзора, хотя и была ограничена шлемом, не беспокоила его, он уже запомнил несколько путей для подъема и спуска. Но он знал, что это все еще доставит неудобства.

Вариант падения прямо на землю был принят во внимание и с определенной высоты признан приемлемым.

В то время как восхождение на дерево размером с секвойю в полной броне звучит невероятно глупо и опасно, тем не менее, это только в случае, если вы не вышли за пределы человеческих возможностей в силе, выносливости и скорости.

Его доспехи казались обычной одеждой, этот вес был едва заметен для него. Единственным раздражающим аспектом было то, что это делало его менее проворным.

И у Лиама не было другого выбора, если только он не хотел, чтобы его плоть была разодрана, пальцы откушены, глаза выедены, и другие радостно звучащие потенциальные травмы, которые ни один здравомыслящий человек не хотел бы пережить.

Он ни на секунду не сомневался, что эти обычно застенчивые существа потеряют самообладание, когда он возьмет их яйца, прямо на их глазах, или даже раньше, ведь некоторые уже настороженно наблюдали за ним.

«Ну, пошли. Без риска не будет награды» — сказал Лиам сам себе, в качестве ободрения и начал подниматься, используя ботинки с крючками для лучшего сцепления.

Не говоря уже о двух видоизмененных когтях от рудиментарных крыльев большого австрапеда, служивших альпинистскими пиками, которые могли выдержать его вес, но на всякий случай у него было еще четыре, один набор был прикреплен к бедру, а другой был в его инвентаре.

В конце концов, он был профессионалом и пришел подготовленным.

http://tl.rulate.ru/book/90465/2957288